

ВОЕННАЯ ТАКТИКА МОНГОЛОВ В ХОДЕ ПОХОДОВ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНУЮ РУСЬ

Монгольские походы на Русь, как известно, проблема, которой исследователи уделяли и уделяют много внимания. Но до сих пор в историографии данного вопроса не сложилась более или менее единая оценка этой проблемы, особенно вопросов, касающихся военного дела воюющих сторон. Ряд российских ученых недооценивают военную составляющую монгольских походов на славянские земли (В. Н. Татищев, Н. М. Карамзин)¹.

198

Называя монгольское войско «ордой варваров», стоящих на более низкой ступени развития, нежели русские княжества, они несправедливо вкладывают в это понятие количественный, а не качественный смысл.

Такая позиция была широко распространена в российской (на протяжении XIX в.)² и, отчасти, советской историографии, где *орда* — многочисленная армия кочевников. Это обусловлено более частым обращением исследователей к русским летописям в качестве основных источников по данному вопросу, исключая анализ восточных источников или существенно ограничивая его³. Яркий пример тому взятое из русских летописей слово *тьма*, интерпретируемое буквально как неисчислимое множество. Однако многие исследователи указывали на то, что это слово не что иное, как русский вариант произношения монгольского слова *тумен*, что, как известно из восточных источников, означает отряд в 10 тыс. *воинов*. Таким образом, сложилось мнение, что войска завоевателей существенно отставали от населения Северо-Восточной Руси не только в культурном развитии, но и в военном деле, и колоссальный успех монгольских походов целиком и полностью зависел от многочисленности монгольских воинских соединений.

Но позднейшие исследования, введение в научный оборот более широкого круга восточных источников, а также глубокий критический их анализ позволили нарисовать реальную картину этих военных походов.

Прежде всего, следует отметить, что военное дело и, в частности, тактика монголов стояли на несколько порядков выше оного в славянских княжествах. Во-первых, организация войска княжеств Северо-Восточной Руси была архаичной по сравнению с монгольской военной структурой. «Сокровенное сказание монголов» (один из самых достоверных источников по данному вопросу) дает очень подробную информацию об организации монгольского войска⁴. Преимущества десятичной системы организации войсковых соединений, да к тому же построенной на административной основе, с четкой фиксацией в списках каждого воина поголовно и определенной стандартизацией требований к вооружению очевидны.

Во-вторых, тактика и стратегия монголов, осадное дело, отработанные в многочисленных походах, предшествующих этой военной кампании хана Бату, были куда более пригодны для ведения боевых действий в любых ландшафтных и климатических условиях, нежели таковые у русских. Единственный аспект, в котором и русские, и монгольские воины были более или менее равны, — защитное и, частично, наступательное вооружение.

Рассматривая тактику монголов в ходе этих военных действий, необходимо выделить три важнейших аспекта: 1) общая стратегия кампании (пред-

199

варительная разведка, общий стратегический план и т. д.); 2) боевая тактика (тактическая разведка, наступательная тактика); 3) осадное дело (применение осадной техники, ландшафта и природных условий и т. д.).

Общая стратегия любой военной кампании всегда разрабатывалась опытнейшими военачальниками на основе разведанных, полученных прежде всего от шпионов, купцов и послов в тех странах, которые планировалось завоевать. Собранные информация тщательно проверялась и анализировалась. Таким образом, монголы знали более чем достаточно о той стране, которую собирались захватить. В отношении славянских княжеств были проведены те же мероприятия, но следует особенно отметить боевой рейд Субедей — Багатура, закончившийся поражением объединенного славянского войска на реке Калка в 1223 г. Такие боевые рейды способствовали глубокому ознакомлению не только с тактикой будущего врага, но и с его вооружением, а так же, как показала битва на р. Калка, и политической ситуацией в лагере противника. К тому же такой разведывательный поход был весьма полезен для подготовки командиров, тот же Субедей и командовал монгольскими войсками во время походов на Русь. Исходя из собранных данных и строился стратегический план, заключавшийся в быстром и широком охвате (по принципу облавной охоты) территории

Северо-Восточной Руси, не давая тем самым славянским княжествам объединиться для отпора общему врагу. Однако на пути монгольских войск стояли племенные объединения аланов, половцев (кипчаков), бургасов и мордвы, а также все еще сильное государственное объединение — Волжская Булгария, которое прикрывало Северо-Восточную Русь с востока. Именно в этом регионе и был нанесен первый удар в 1236 г.

Следует отметить, что сам принцип облавы весьма эффективен, особенно при десятичной системе организации воинских соединений. Этот способ, отлично отработанный монголами в облавных охотах в степи, позволил довольно быстро разгромить Волжскую Булгарию и полностью разрушить крупнейшие ее города (археологические данные подтверждают полное разрушение Булгара, Биляра, Кернека, Жукотина и Сувара). Монголы появлялись внезапно там, где их никто не мог ожидать, производили опустошение и также внезапно исчезали. Такая же тактика проводилась и против вышеперечисленных племенных объединений в 1237 г., в результате успешных для монголов боевых действий был подготовлен плацдарм для вторжения на территорию Северо-Восточной Руси.

Для вторжения на Русь монголы разделили свои войска на несколько частей, сосредоточенных на трех направлениях: Суздаль, Рязань и Воронеж, что лишний раз свидетельствует о намерении монгольского командо-

вания провести «облаву» с максимально широким охватом вражеской территории. Ход дальнейших событий вновь показывает высокую эффективность данной стратегии.

Особенно следует выделить еще один тактический ход. Монголы в первую очередь стремились не только к охвату большей территории, но и, прежде всего, к уничтожению войск противника в тот момент, когда они были наименее готовы к встрече с врагом. Ярким примером тому — битва на реке Сить, которая состоялась 4 марта 1238 г. Она явилась результатом похода Бурундая, целью которого было преследование князя Юрия II Всеволодовича. В данном случае владимирское войско было не готово к сражению: про-счеты командования в расстановке отрядов, полное отсутствие разведки, и, как результат, проникновение монголов в тыл, полностью перечеркнули усилия и героизм рядовых воинов. Монгольские войска владели тактическим преимуществом и быстро разгромили противника.

Что касается тактики отдельного боя, то можно однозначно сказать, что монголы имели стандартный, детально отработанный план, в который при необходимости добавлялись некоторые изменения, в частности учитывался ландшафт, число противника, его вооружение и порядок построения. Прежде всего, производилась фронтальная атака лучников с обстрелом противника настильной стрельбой, пока противник находился в замешательстве, монгольские лучники могли подойти еще ближе для прицельного обстрела способом *хоровод*. Этот способ заключался в следующем: монголы, находившиеся от противника на расстоянии 30—50 шагов, начинали скакать по кругу (движение всадников шло по часовой стрелке и мишень при этом находилась слева, т. е. в удобном для стрельбы положении), каждый воин, двигаясь вдоль фронта, мог сделать до трех выстрелов точного попадания, поскольку монголы, по мнению европейских современников, были лучшими стрелками того времени⁵. Для стрельбы использовали широкие (шириной почти с ладонь) наконечники — *чжелмэ*, которые при попадании могли отрубать конечности воинам противника, а значит делать их непригодными для битвы. Все это делалось для уменьшения потерь со стороны монголов и возникновения паники среди врага, тем самым монголы хотели решить и, зачастую, решали исход боя до начала рукопашной схватки.

После шел ряд ложных атак и отступлений облегченной кавалерии с целью расстроить ряды противника или заманить его в засаду. Зачастую противник поддавался и, уверенный в победе, начинал преследовать монголов, и ярким примером тому может явиться та же битва на р. Калка. Когда вражеские ряды были расстроены, наступал заключительный этап боя. Заключительным этапом была атака тяжелой кавалерии, проводившаяся, в зави-

симости от обстоятельств, несколькими способами — во фронт, во фланг и приемом *тулгма*, или тулгама, при котором нападавшие двигались во фланг противнику сбоку, проходя между рядами и безнаказанно убивая врага.

Говоря об осадной тактике, следует отметить, что монголы широко использовали любые нововведения в этом деле и многое заимствовали из соседних покоренных ими стран. Так известно, что при осаде города Козельска применяли камнеметные машины (известны изображения в русских летописях), сделанные под руководством китайских инженеров. Но прежде обстрела из метательных орудий вокруг укрепленного города ставили ограждение для предотвращения вылазок противника. Обычно монголы вырывали еще и ров, на дне которого вкапывались заостренные колья, но в зимних условиях, а военная кампания проходила именно зимой, это было невозможно. При этом несколько воинских подразделений *алгинчинов* (разведчиков) обеспечивали прикрытие основных отрядов в случае атаки подошедшего подкрепления.

Почти всегда монголы предлагали защитникам сдаться, признать власть хана и платить ежегодную дань,

при этом обещая, что население не пострадает. Однако те города, которые складывали оружие и подчинялись, то, во многих случаях, подвергались грабежу, а население истреблялось или бралось в плен. Если город отказывался подчиниться требованиям, начинался обстрел из метательных орудий, если таковые имелись в данном воинском соединении, с целью нанесения максимальных повреждений оборонительным сооружениям. Затем начинался приступ. Иногда обстрелы и приступы, чередуясь, повторялись несколько раз.

Монголы также очень умело вели длительную осаду городов, но в походах на Северо-Восточную Русь осада применялась крайне редко, иначе это бы противоречило главному замыслу «молниеносной войны». На приступ впереди всегда шли пленные (*хаишар*) для деморализации защитников, вообще для взятия крепостей всегда привлекалось, если была возможность, население близлежащих деревень. За пленными шли воины покоренных народов (кипчаки, киргизы, кара-китаи, татары и т. д.), монгольских воинов командование всегда берегло для решающего удара. Широко применялась система подкопов, позволяющих проникнуть внутрь крепости. Ввиду того что большинство русских крепостей XIII в. были деревянными, очень широко применялись горючие смеси и огненные стрелы⁶. После взятия крепости город подвергался трехдневному разграблению.

Таким образом, можно сделать вывод, что монгольская армия была полностью подготовлена к военным походам на славянские земли, а славянские государства, наоборот, не были готовы их защищать. Преимущества воен-

ной тактики монголов очевидны, но они не являются единственными причинами поражения славянских войск в ходе завоевания Северо-Восточной Руси, однако остальные причины в данной статье не рассматриваются. Следует отметить, что тактика монголов оставалась эффективной, с небольшими изменениями и в ходе походов на Юго-Западную Русь и Центральную Европу, а монгольскую армию справедливо можно назвать одной из лучших армий XIII в.

¹ Карамзин, Н. М. Сочинения: в 5 т. Т. 3. История государства Российского / Н. М. Карамзин. М., 1967; Татищев, В. Н. История Российская: в 7 т. Т. 3 / В. Н. Татищев. М.; Л., 1964.

² Соловьев, С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн. 3. История России / С. М. Соловьев. М., 1988.

³ Щербатов, М. М. История Российская с древнейших времен: в 7 т. Т. 3 / М. М. Щербатов. СПб., 1902.

⁴ Сокровенное сказание монголов. Улан-Удэ, 1990.

⁵ Путешествие в восточные страны Плано Карпини Рубрука. М., 1957.

⁶ Белов, Е. А. Кипчакская Орда / Е. А. Белов // Энциклопедия военных и морских наук / гл. ред. Г. А. Леер. Т. 4. СПб., 1884.